

ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА

Э. Т. Исакова¹

Астраханский государственный технический университет
(Астрахань, Россия)

УДК: 336:347.73(075.8)

doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-59-1-12

ФИНАНСОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ «ОТМЫВАНИЕ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ»: ОБЗОР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

Статья посвящена обзору научных публикаций по противодействию отмыванию денег (ПОД). Предметом исследования является систематизация экономических явлений и процессов, раскрывающих роль финансового сектора в противодействии отмыванию преступных доходов (ОД). Основная цель статьи состоит в установлении научных аргументов за и против обременения финансовых организаций антиотмывочными мерами, выявлении малоисследованных аспектов в тематике публикаций и акцентировании внимания на их решении. В базах электронных библиотек e-library, ResearchGate, Academia проведен систематический обзор публикаций по ПОД с акцентом на специфические особенности различных финансовых и нефинансовых институтов. После изучения публикаций были определены их основные темы: деньги как главный ресурс теневой экономики, схемы отмывания денег, среда ОД, роль банков в ОД. Затем роль банков была изучена углубленно путем контентного анализа публикаций, указанных в ссылках отобранных источников. Установлены основные направления, в которых движутся ученые, работающие над этой темой, а также пробелы в исследованиях, которые могут быть устранены в будущих научных работах. Отмывание денег осуществляется в банковском секторе, иные секторы финансовой системы и нефинансовые виды деятельности используются преступниками для подготовки документов, скрывающих незаконное происхождение активов. Статья раскрывает перспективное направление исследований, обусловленное недостаточностью научных публикаций по проблеме установления адекватных мер воздействия со стороны регулирующих органов к физическим лицам и банкам за несоблюдение антиотмывочных норм, позволяющих соблюдать баланс между строгостью наказания (в целях профилактики будущих нарушений) и сохранением стабильности бизнес-процессов в банках (в целях укрепления репутации банковской системы).

Ключевые слова: отмывание денег, подставные лица, фирмы-однодневки, офшорные зоны, обзор публикаций.

¹ Исакова Эльза Тельмановна — доцент, Астраханский государственный технический университет; e-mail: elza.isakova@internet.ru, ORCID: 0000-0001-5941-2198.

© Исакова Эльза Тельмановна, 2024 

Цитировать статью: Исакова, Э. Т. (2024). Финансовое содержание категории «отмывание преступных доходов»: обзор научных публикаций. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 59(1), 259–278. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-1-12>.

E. T. Isakova

Astrakhan State Technical University (Astrakhan, Russia)

JEL: E42, F55, G21

FINANCIAL CONTENT OF MONEY LAUNDERING CONCEPT: LITERATURE REVIEW

The article presents the review of scientific publications on combating money laundering (AML). The subject of the study is economic phenomena and processes that reveal the role of financial sector in AML. The purpose of the article is to provide scientific arguments for and against the encumbrance of financial organizations with anti-money laundering measures, to identify the research gaps in publications and to focus on their solution. Methodology and approach: database of e-library, ResearchGate, Academia conducted a systematic review of publications on AML with an emphasis on the specific features of various financial and non-financial institutions. The study identifies their main topics, such as the main resource of shadow economy, money laundering schemes, ML landscape, the role of banks in ML. The author provides an in-depth analysis of the publications indicated in the links of the selected articles as well as the gaps in research that should be studied in future. The paper reveals a promising direction of research, due to the lack of scientific publications on the problem of administering adequate punishment from regulatory authorities to individuals and banks for non-compliance with anti-money laundering norms, allowing to maintain a balance between the severity of punishment (in order to prevent future violations) and maintaining the stability of business processes in banks (in order to strengthen banking system reputation).

Keywords: money laundering, front persons, one-day firms, offshore zones, review of publications.

To cite this document: Isakova, E. T. (2024). Financial content of money laundering concept: literature review. *Lomonosov Economics Journal*, 59(1), 259–278. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-1-12>

Введение

Стремительность, с которой было сформировано и вступило в силу международное движение по противодействию отмыванию денег (ПОД¹), существенно затруднила общественное и научное познание всего того, что движение привнесло с собой. Под угрозой применения международ-

¹ С 2001 г. движение распространено на противодействие финансированию терроризма, в 2012 г. — на противодействие финансированию распространения оружия массового уничтожения.

ных финансовых санкций страны были вынуждены имплементировать дорогостоящие меры, направленные на исполнение 40 Рекомендаций FATF. Движение затрагивает функционирование всех звеньев частного финансового сектора — от транснациональных банков до мелких ломбардов. Кроме того, полным спектром антиотмывочных процедур обременены почтовые службы, осуществляющие переводы денег, и иные установленные нефинансовые предприятия и профессии, являющиеся посредниками по сделкам купли-продажи недвижимого имущества, драгоценных металлов, казино, тотализаторы, операторы связи, бухгалтеры, аудиторы, нотариусы и др.

Влияние, которое оказывает глобальное антиотмывочное движение в современном мире на состояние и развитие финансовой системы, трудно переоценить. Во избежание репрессивных мер со стороны национальных и международных финансовых регуляторов, финансовые организации несут существенные расходы по найму высококвалифицированных специалистов и приобретению дорогостоящих программных средств, позволяющих реализовать антиотмывочные меры. Издержки на содержание специализированных ведомств, координирующих меры, принимаемые государствами, финансовыми регуляторами, частным финансовым сектором и правоприменительными органами, обременяют национальные бюджеты, сокращая государственные ресурсы для экономических и социальных программ.

И здесь представляется актуальным вопрос, прямолинейный ответ на который до сих пор так и не сформулирован. Вопрос этот: насколько обоснованно финансовый сектор вовлечен в антиотмывочное движение? Для этого необходимо разобраться в том, что накоплено исследователями о роли финансовой системы и различных ее секторов в отмывании преступных доходов.

Обзор трудов по проблеме отмывания денег проведен с использованием системного подхода. Сначала были исследованы научные публикации, имеющие в наименовании, аннотации или ключевых словах выражение «легализация (отмывание) преступных доходов». Поиск проводился в базах электронных библиотек e-library, ResearchGate, Academia. Всего в базе данных e-library было найдено 3194 публикации, в ResearchGate — 100, в Academia Basic Search — 1053. После первоначального анализа этих публикаций изучены труды, указанные в цитируемых ссылках к ним, путем проведения поиска в Google Scholar. Дополнительно найдено 328 публикаций.

Проведенный обзор публикаций позволил установить следующие направления исследований: деньги как главный ресурс теневой экономики; схемы отмывания денег; среда ОД; роль банков в ОД. Выделенные темы достаточно широкие, порой пересекающиеся, показывают степень научной разработанности исследуемой проблемы в настоящий момент и дают

возможность выявить те, которые были упущены или недостаточно проработаны. Структура данной статьи соответствует выделенным направлениям, каждой теме посвящен отдельный раздел. В заключении обобщены основные результаты исследования и раскрыта малоизученная область, имеющая важное научно-практическое значение.

Деньги как главный ресурс теневой экономики

Несмотря на кажущуюся очевидность, тема роли денег (конкретно денег, а не иных форм имущества) в теневой экономике, включая организованную преступность, остается мало исследованной. Большинство авторов публикаций, подобно (Masciandaro, 2004, р. 18), принимают это положение как некую аксиому, не нуждающуюся в подтверждении: «Независимо от того, сколько уровней транзакций охватывает основное преступление, террористическим или преступным организациям все равно придется размещать эти деньги в законном финансовом секторе. Этот шаг необходим, как минимум, для использования капитала в законном поле после его отмывания. Отмывание денег по определению является инструментом для их последующего использования».

Встречаются публикации, авторы которых обосновывают потребность преступников в «чистых» денежных средствах на основе иных школ экономической науки. Наиболее важные из них представлены в табл. 1.

Таблица 1

Обзор публикаций о денежном содержании преступных доходов, подвергаемых отмыванию

Значимые публикации	Обобщенная позиция исследователей
Танющева, Куницына, 2020	Деньги являются исходной формой капитала при воспроизводстве любого вида деятельности, в том числе незаконного
Bernasconi, 1988; Zünd, 1990; Müller, 1992	На «входе» и на «выходе» любой модели отмывания незаконные доходы представлены в денежной форме
Дадашев, Танющева, 2016	Доходы от преступлений формируются в разных формах денежных средств (наличные и безналичные, разовые суммы и денежный поток, добровольно, принудительно или мошеннически)
Savona, 1993; Танющева, 2011а, б, с; 2021; Barone, Masciandaro, 2008; Levi, Reuter, 2006; Soudijn, 2012	Не все незаконные доходы подвергаются отмыванию: мелкие суммы «грязных» денег расходуются на потребление. Отмыванию подвергаются крупные суммы, предназначенные для инвестирования в легальную экономику

Источник: составлено автором.

Н. Ю. Танющева и Н. Н. Куницына (2020) с позиции марксистской теории кругооборота капитала рассматривают деньги в качестве исходной формы капитала при воспроизводстве любого вида деятельности, в том числе незаконного. Именно денежными средствами производится оплата средств производства и «труда», которые преобразуются в результате любой незаконной активности снова в денежные средства, предназначенные для воспроизводства преступной деятельности, личного потребления лидеров преступных групп или инвестирования в легальный бизнес.

В рамках теории банковского дела экономистами П. Бернаскони (Bernasconi, 1988), К. Мюллер (Müller, 1992), А. Цюнд (Zünd, 1990) предложены модели отмыwania «грязных» денег, раскрывающие принципиальные этапы отмыwania. Н. Ю. Танющева (2014) проводит их сопоставление, раскрывает сильные и слабые аспекты, показывает, что трехфазная модель (размещение — наплаивание — интеграция), предложенная FATF, является наиболее универсальной и может быть использована в исследованиях, нацеленных на противодействие отмыwанию преступных доходов любого происхождения в рамках любых схем. При этом на «входе» и на «выходе» любой модели присутствуют деньги.

Большой круг публикаций представителей разных наук посвящен методам отмыwania денег и их классификации. Э. Савона (Savona, 1993) предлагает такие понятия, как ««семейная» стиральная машина» (family washing machine), ««кондоминиумная» стиральная машина» («condominium» washing machine) и «прачечная самообслуживания» (launderette), которыми обозначает разную степень кооперации организованных преступных групп при отмыwании «грязных» денег. Эти понятия противопоставлены «ручной стирке» (hand wash), под которой предлагается понимать небольшие суммы «грязных» денег, используемые преступниками для покупки товаров или услуг для своих организаций без процедур отмыwania. Мнение о том, что не все незаконные доходы подвергаются маскировке, разделяют другие экономисты (Танющева, 2011b; Levi, Reuter, 2006; Barone, Masciandaro, 2008; Танющева, 2011c). Опираясь на теорию транзакционных издержек, она обосновывает тезис: в отмыwании не нуждаются расчеты внутри преступной группы, а также из-за высоких цен на процедуры маскировки мелкие коррупционеры, индивиды, осуществляющие нерегистрируемую деятельность, и рядовые участники преступных групп не имеют возможности проводить отмыwание незаконно полученных денег. Они расходуют их на домашнее потребление в пределах порогов сумм, установленных антиотмыwочным законодательством, и служащих ориентиром для финансовых организаций при организации антиотмыwочных процедур.

Экономисты единодушны во мнении, что отмыwание необходимо крупным суммам «грязных» денег, предназначенным для инвестирования в легальную экономику (Горбунова, Белоусов, 2019; Schneider, Barone, 2019).

Не сомневаются в денежном содержании преступных доходов А. З. Дадашев и Н. Ю. Танюшева (Дадашев, Танюшева, 2016), предлагающие их оригинальную классификацию. Они показывают, что в зависимости от характера предикатного преступления (например, выручка розничной сети организованных преступных групп; незаконное перераспределение бюджетных средств в интересах отдельных лиц или их групп в ущерб интересов общества и др.), незаконные доходы формируются разовыми крупными суммами или денежным потоком; добровольно, принудительно или мошеннически; в форме наличных или безналичных денег.

Схемы отмывания денег

Самая представительная по численности группа публикаций в сформированной нами выборке посвящена схемам отмывания преступных доходов. Схемы исследуют экономисты, юристы, математики, психологи, информационные технологи и представители других наук. Подавляющее число авторов считают, что существует бесчисленное множество схем ОД.

Вместе с тем, ряд экономистов, проанализировав разные схемы отмывания денег, установили обязательные элементы, которые по одиночке или в разной комбинации входят в состав любой схемы ОД. Так, Б. Бучанан (Buchanan, 2004), Т. Франгос (Frangos, 2015), Р. Бароне и Ф. Шнайдер (Barone, Schneider, 2018), Ф. Шнайдер и Р. Бароне (Schneider, Barone, 2019) выделили контрабанду, подставные и офшорные компании, игровые дома и казино, незаконные кредиты, дорожные чеки и банковские переводы, покупку драгоценных металлов и камней, предметов роскоши, сделки на рынке недвижимого имущества, финансовых (банки и др.) посредников, сеть Интернет.

В статье С. Хайнера (Haighner et al., 2012, p. 25) выделены четыре пути, которыми преступники пользуются для перемещения незаконных доходов в другие страны: легальная банковская система, контрабанда, международные платежные системы и неформальные платежные системы. Специальные исследования каждого из этих путей (Ревенков, Дудка, 2015; Куницына, Дюдикова, 2017) показали, что кроме контрабанды денег во всех иных случаях в маскировку незаконных доходов вовлечена банковская система.

«Вы не можете спрятать миллиарды долларов или переместить их физически... Их нужно превратить в транзакции, киберкеш, кредитные карты или офшорные счета», — пишут О. Митчелл и др. (Mitchell et al., 1998, p. 6). К обязательным элементам любой схемы ОД Н. Ю. Танюшева (2011a) относит подставных лиц, фирмы-однодневки, анонимные счета и финансовые институты офшорных государств и территорий. Н. Ю. Танюшева (2011b) также представляет пять принципиальных схем отмывания денег, которые обобщают все известные схемы.

Конечное число принципиальных схем и их элементов позволяют сконцентрировать усилия на наиболее общих, универсальных элементах для повышения эффективности антитомывочных мер при минимальных затратах.

Публикации, углубленно раскрывающие роль каждого из этих элементов в схемах отмывания денег, показывают, что фирмы-однодневки используются при вводе «грязных денег» в банки (Zali, Maulidi, 2018), в дальнейшем запутывании их перемещения участвуют офшорные банки (Галали, 2019), подставные лица применяются в обоих случаях (Рожавский, 2017).

Наиболее значимые публикации о схемах ОД приведены в табл. 2.

Таблица 2

Обзор научных публикаций по схемам отмывания денег

Значимые публикации	Обобщенная позиция исследователей
Mitchell et al., 1998; Buchanan, 2004; Танюшева, 2011а, b; Frangos, 2015; Рожавский, 2017; Schneider, Barone, 2019; Zali, Maulidi, 2018; Галали, 2019	В противоположность массовому утверждению о бесконечном множестве схем ОД авторы определяют конечное число элементов любой схемы
Haigner et al., 2012	Выделены четыре пути перемещения незаконных доходов в другие страны
Танюшева, 2011а	Указывает четыре обязательных элемента и пять принципиальных схем ОД, что позволяет концентрировать внимание на наиболее универсальных моментах и противодействовать ОД более эффективно при меньших затратах
Ревенков, Дудка, 2015; Куницына, Дюдикова, 2017	Во всех случаях ОД, за исключением контрабанды «грязных» денег, вовлечена банковская система

Источник: составлено автором.

Среда отмывания денег

Еще одной многочисленной темой публикаций, выявленных обзором, стали характерные черты отдельных видов разрешенной деятельности, а также специфические особенности лиц, вовлеченных в ОД. Процессы ОД исследуются в самых разных секторах хозяйствования — в трудовой миграции (Бажан, 2020), внешнеэкономической деятельности (Носырева, Морозов, 2020), промышленности (Денисенко, 2014), рынке недвижимого имущества (Unger, Ferwerda, 2011), спорте (Каширская, Ситнов, 2020), нотариате (Парфенов, Кардапольцев, 2019) и др. Наиболее значимые из них обобщены в табл. 3.

Обзор научных публикаций о среде ОД

Значимые публикации	Обобщенная позиция исследователей
Бажан, 2020; Носырева, Морозов, 2020; Денисенко, 2014; Unger, Ferwerda, 2011; Каширская, Ситнов, 2020; Парфенов, Кардапольцев, 2019	Трудовая миграция, внешнеэкономическая деятельность, промышленность, спорт и другие разрешенные сферы хозяйствования вовлекаются преступниками в формирование незаконных доходов
Kerry, Brown, 1992; Mitchell et al., 1998; Ravenda et al., 2017; Norton, 2018; Moore et. al., 2006; Malsch, Gendron, 2013	Недобросовестные бухгалтеры, аудиторы, нотариусы готовят фиктивные или поддельные документы, маскирующие преступное происхождение «грязных» денег
Mitchell et al., 1998; Воробьева, 2014	Отмывание денег осуществляется в финансовой системе.
Acharya, 2015; Бричка и др., 2019	Во всех секторах финансовой системы, за исключением банков, в ходе отмывания денег заключаются фиктивные договоры и сделки, расчеты по которым осуществляются через банки
Прасолов, Фешина, 2020; Танюшева, 2020	Оплата частных криптовалют осуществляется через банковскую систему, во многих странах такие операции запрещены, в остальных банки проводят такие расчеты с усиленными мерами ПОД

Источник: составлено автором.

Несмотря на определенные отличия, все нефинансовые виды разрешенной деятельности выполняют две основные функции в отмывании денег. С одной стороны, в случае вовлечения в незаконные сделки, здесь формируются доходы, происхождение которых стремятся замаскировать процедурами отмывания (Kerry, Brown, 1992, p. 240–276; Ravenda et al., 2017). С другой стороны, «большие суммы денег не могут быть легко и умело отмыты без (прямого или косвенного) участия бухгалтеров», — делают вывод О. Митчел и др. (Mitchell et al., 1998, p. 6). С. Нортон указывает на дихотомию во взаимоотношениях аудитора и государства: «Является ли бухгалтерский учет средством выявления, предотвращения или пресечения отмывания денег, или же он участвует в преступлении, способствуя его совершению и скрывая его?» (Norton, 2018, p. 57). Ответом ему можно считать мнение Д. Мура и др. (Moore et. al., 2006) и Б. Мальша, И. Гендрона (Malsch, Gendron, 2013), указывающих на склонность аудиторов и бухгалтеров больше учитывать интересы клиентов, которые их нанимают

и платят им гонорар за аудит, чем законодательную норму о направлении сообщений об их сомнительных операциях.

Сферой деятельности, где проводится отмывание преступных доходов, большинство авторов публикаций указывают финансовую систему. «В преобладающем числе случаев, — пишет И. Г. Воробьева (2014, с. 23), — незаконные денежные потоки проходят через финансовые институты». Подобной точки зрения придерживаются О. Митчел и др. (Mitchell et al., 1998, р. 5): «Отмывание денег стало одним из основных видов деятельности в связи с появлением глобальных рынков и информационных технологий, которые позволяют свободному перемещению капитала через национальные границы. Географическая мобильность капитала значительно возросла в результате формирования глобальных фондовых рынков и рынков денег, фьючерсов, деривативов, а также валютных и процентных ставок. Деньги легко бродят по миру и сами по себе продаются как товар».

Вместе с тем, анализ публикаций показывает, что разные секторы финансовой системы играют различную роль в ОД. В полученной нами выборке достаточно много специализированных исследований, посвященных вовлечению в отмывание денег отдельных секторов финансовой системы: рынка страховых услуг (Acharya, 2015), ценных бумаг (Бричка и др., 2019) и др. За исключением банков, иные секторы финансовой системы используются для подписания контрактов, заключения сделок, подготовки документов, маскирующих незаконные источники денег, участвующих в этих контрактах и сделках. Расчеты по фиктивным сделкам и иные операции с «грязными» денежными средствами осуществляются банками — единственным институтом, имеющим право и возможность открывать банковские счета и проводить по ним транзакции. Публикации последних лет отражают особую тревогу ученых по поводу стремительно растущего рынка частных криптовалют, в первую очередь Bitcoin (Прасолов, Фешина, 2020). Однако специфические исследования показывают, что, хотя сделки на таких рынках недоступны регуляторам, итоговые расчеты по ним проводятся по банковским счетам, где процедуры ПОД применяются наиболее широко (Танюшева, 2020).

Роль банков в ОД

Среди публикаций последнего десятилетия встречаются статьи, авторы которых размышляют на тему: кто он, отмыватель денег? Представители юриспруденции высказывают мнение, что осознанное отмывание денег отличается профессиональностью (профессионализацией) (Быстрова, 2010, с. 54), им занимаются банковские сотрудники: рядовые работники, специалисты со знаниями IT-технологий, председатели правления банков и иных кредитных организаций, для которых маскировка

преступных доходов является новой сферой приложения имеющихся опыта и знаний (Абаканова, 2020). Экономисты уточняют: «Профессиональный отмыватель денег — это банкир, сидящий в Лондоне, Амстердаме, Франкфурте или Цюрихе, который принимает решение работать в теневой экономике. Такой специалист по отмыванию денег — профессионал в бизнесе, у него есть работа и возможности, он сознательно взвешивает затраты и выгоды от работы в легальном и нелегальном секторах и принимает рациональные решения на основе отдачи» (McCarthy et al., 2015, p. 148). Опираясь на рациональную модель поведения преступника Г. Беккера (Becker, 1968), авторы обнаружили, что привлечение профессионального посредника увеличивает затраты на отмывание денег тем существеннее, чем больше его легальная зарплата и выше риски разоблачения (McCarthy et al., 2015).

Публикации, содержащие результаты анализа материалов уголовных дел по обвинениям в отмывании денег, обнаруживают, что квалифицированные финансовые посредники привлекаются лишь в некоторых случаях. В. Дуйн (Van Duynе, 2003) установил, что только 3,8% лиц, участвовавших в отмывании денег, были наняты из-за их профессии. А. Мальм и Г. Бихлер (Malm, Bichler, 2013) выявили 8% таких лиц, большинство (80%) занимались маскировкой собственных нелегальных доходов либо привлекали родственников и друзей (12%). М. Судейн (Soudijn, 2014) не согласен с этой оценкой, так как финансовые посредники были установлены лишь в тех случаях, когда их выявлению уделялось должное внимание.

Важную роль банков в ОД Н. Н. Куницына и И. А. Нагорных (Куницына, Нагорных, 2013) аргументируют их универсальным функционалом, сосредоточием значительных денежных средств, разнообразием и объемом проводимых операций. Д. Г. Скобелкин (2016, с. 8) видит в них «главную роль в системе финансового посредничества, у них концентрируются документы и информация, связанные с проводимыми их клиентами операциями».

Среди публикаций в составленной нами выборке есть небольшая группа статей, посвященных оценке масштаба отмывания денег. Наиболее проработанной методикой такой оценки экономисты считают эконометрическое моделирование. В основе известных моделей (Ardizzi et al., 2013; Deutsche Bundesbank, 2019) лежит гипотеза о том, что в состав любой схемы ОД входит внесение «грязных» наличных денег на банковские счета. Поэтому большинство публикаций, посвященных ОД/ФТ, в качестве объекта исследования принимают банковский сектор. Наиболее важные из них обобщены в табл. 4.

Обзор научных публикаций о рисках ОД

Значимые публикации	Обобщенная позиция исследователей
Becker, 1968; Van Duynes, 2003; Быстрова, 2010; Soudijn, 2014; Malm, Bichler, 2013; McCarthy et al., 2015; Абаканова, 2020	Профессиональный отмыватель денег — высокопоставленный сотрудник банка. В отмывание денег вовлечен один или малая группа сотрудников банка. Чаше преступники проводят отмывание денег без вовлечения сотрудников банка
Ardizzi et. al., 2013; Deutsche Bundesbank, 2019	Любая схема ОД включает внесение «грязных» денег на банковский счет
Куницына, Нагорных, 2013; Скобелкин, 2016	Банки концентрируют документы и информацию, связанную с проводимыми их клиентами операциями
Брюханов, 2017; Куницына, Нагорных, 2013; Носов, 2012; Ferwerda, Kleemans, 2019; Галали, 2020; Жарков, Бричка, 2021	Наиболее широкий спектр методик оценки рисков ОД разрабатывается для банков
Bingham, 1992; Hinterseer, 2001; Воробьева, 2014; Алифанова и др., 2018	В силу максимальной концентрации рисков ОД банкам уделяется особо важное внимание со стороны финансовых надзорных и контрольных органов
Галали, 2020	За нарушения антиотмывочных требований к банкам применяются штрафы в огромных суммах (за рубежом) или отзыв лицензии на банковскую деятельность (в России)

Источник: составлено автором.

Именно для банков предлагаются наиболее проработанные методики оценки рисков ОД, основанные на таких инструментах, как построение логического алгоритма (Жарков, Бричка, 2021), анализ данных по выделенным критериям (Брюханов, 2017), технологии нейронной сети (Куницына, Нагорных, 2013), балльная интегральная оценка (Носов, 2012), апостериорный метод, а также оценка рисков на национальном и секторальном уровнях (Ferwerda, Kleemans, 2019; Галали, 2020).

Из-за особой роли в ОД на банковском секторе сконцентрирован максимум антиотмывочных мер, к нему приковано наиболее пристальное внимание контрольных и надзорных органов (Воробьева, 2014). Еще до образования FATF в декабре 1988 г. Базельский комитет по банковскому надзору — организация, действующая под эгидой Банка международных расчетов, в состав которой входят представители центральных банков крупнейших стран, включая Россию, принял заявление о принципах про-

тивоедействия растущей угрозе. Эти принципы призывали банки внедрить эффективные процедуры для обеспечения надлежащей идентификации банковских клиентов, предотвращения сомнительных операций и всестороннего сотрудничества банков с правоохранительными органами. С 2012 г. международная коммерческая организация — Базельский институт управления — ежегодно публикует страновой индекс рисков ОД. Наряду с другими индикаторами, базельский индекс указывает национальным органам финансового регулирования на узкие места в антиотмывочной системе (Алифанова и др., 2018).

Антиотмывочная деятельность Базельского комитета отражает усилия государственных финансовых органов по выработке рекомендаций по повышению эффективности этого направления в работе банков. Вместе с тем, сами частные банки, озабоченные жесткими санкциями, проявили инициативу и «встали на одну платформу» с FATF — разработали и постоянно усовершенствуют так называемые Вольфсбергские принципы, в которых, в том числе, предложен подход «Знай своего клиента», ставший одним из базисных компонентов антиотмывочных стандартов FATF (Hinterseer, 2001).

Часто в российских научных публикациях приводятся данные о численности банков с отозванной лицензией за нарушения требований ПОД. В зарубежных статьях фигурируют огромные суммы штрафов к банкам по обвинениям в ОД. Российским экономистом Р. Дж. А. Галали принята попытка обосновать принимаемые Банком России антиотмывочные меры. Сделанные им выводы нуждаются в дальнейшей проработке, но уже на данном этапе представляют определенный интерес. Малое количество уголовных дел за ОД фиксируется во всех странах и в каждой из них имеет свои объяснения. Но в целом имеет место смещение фокуса ответственности за ОД с отдельных лиц или групп лиц на организации, в большей мере на банки (Галали, 2020). Это негативно сказывается на репутации банковской отрасли, прерывает финансовые потоки добросовестных клиентов, приводит к массовым увольнениям. При этом психологические характеристики участников схем ОД указывают на то, что со стороны банков в ОД участвуют один сотрудник или малая группа. Тогда как в основном отмывание ведется извне. Выявление рисков ОД активно исследуется в научных публикациях, экономисты предлагают разные подходы, в том числе для использования в настройках банковских компьютерных программ. Однако отсутствие надежных оценок объема отмывания денег не позволяет сделать вывод об их эффективности.

Заключение

Анализ публикаций, составивших сформированную выборку, а также процитированных в них статей и монографий, позволили выделить четыре

основные темы, последовательно отвечающие ответу на вопрос: обосновано ли обременение финансовой системы метами ПОД. Первой теме — «Деньги как главный ресурс теневой экономики» — посвящены работы, убедительно обосновывающие денежную форму доходов, формируемых и используемых субъектами теневой экономики, включая организованную преступность.

Большая группа публикаций, так или иначе затрагивающих вторую тему — тему «Схемы ОД», — включает статьи, авторы которых обосновывают ограниченное число элементов, по одному или в разных комбинациях входящих в любую схему ОД. Установление обязательных элементов ОД позволяет сконцентрировать на них оптимальный спектр мер противодействия для повышения эффективности антиотмывочных процедур с наименьшими затратами.

Третью, также большую группу публикаций, составили статьи, в которых разрабатывается тема «Среда ОД». Специализированные исследования, посвященные вовлечению в ОД различных видов разрешенной деятельности (трудовая миграция, внешнеэкономическая деятельность, рынок недвижимости, промышленность, спорт, бухгалтерский учет, аудит, нотариат и др.), а также разных секторов финансовой системы (страхование, рынок ценных бумаг, международные платежные системы, рынок частных криптовалют и др.) распределяют функционал участников ОД следующим образом. В нефинансовой разрешенной деятельности, помимо бухгалтерского учета, аудита и нотариата, могут формироваться незаконные доходы. Недобросовестные бухгалтеры, аудиторы и нотариусы готовят фиктивные или поддельные документы, маскирующие происхождение «грязных» денег. В секторах финансовой системы, кроме банков, в целях ОД могут заключаться фиктивные договоры, сделки, однако расчеты по ним осуществляются через банки.

Четвертой темой нашей выборки стала роль банков в ОД. Публикации, объединенные в эту тему, посвящены психологическому портрету лиц, осуществляющих ОД; оценке масштаба отмывания денег; методикам оценки рисков ОД; международным банковским и надзорным организациям, сфокусированным на снижении рисков вовлечения банков в ОД и принятии к ним карательных мер со стороны уполномоченных органов. Эти публикации, каждая со своего ракурса, обосновывают наибольшую концентрацию рисков ОД у банков.

Таким образом, на современном этапе в научных публикациях представлены доказательства того, что финансовая система, особенно банки, подвержена рискам ОД. Соответственно, субъекты финансовой системы обоснованно вовлечены в антиотмывочные процедуры. Учитывая наибольшую концентрацию таких рисков у банков, именно в банковской среде закономерно внедряется самый широкий спектр антиотмывочных мер, к ним приковано внимание большего числа исследователей, надзор за ними ведется усиленно.

Вместе с тем, мало проработанными вопросами остаются:

- выработка надежных оценок объема отмыывания денег;
- формирование оптимального ограничительного инструментария, позволяющего банковскому сектору при соблюдении антиотмывочных процедур продолжать развиваться.

Список литературы

Абаканова, В. А. (2020). Значение криминалистической типизации лиц, совершивших легализацию криминальных доходов, в формировании рекомендаций по поддержанию государственного обвинения в суде. *Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения — 2020. Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции* (с. 245–249). <https://elibrary.ru/item.asp?id=43981093>

Алифанова, Е. Н., Евлахова, Ю. С., Ильин, А. В., & Крамарева, Е. А. (2018). Индикаторы оценки масштабов теневых потоков и рисков отмыывания денег в мировой экономике. *Финансовые исследования*, 3(60), 44–53. <https://elibrary.ru/item.asp?id=36544091>

Бажан, Т. А. (2020). Трудовая миграция в контексте цифровизации и противодействия легализации (отмыыванию) доходов, полученных преступным путем. *Система ПОД/ФТ на страже глобальной и национальной безопасности: синтез права, экономики и ИТ. Материалы VI Международной научно-практической конференции* (с. 714–724).

Бричка, Е. И., Карпова, Е. Н., & Жаркова, Ю. С. (2019). Анализ уязвимости рынка ценных бумаг к процессам легализации (отмыывания) преступных доходов и финансирования терроризма. *Ученые записки Российской Академии предпринимательства*, 18(3), 62–69. <https://elibrary.ru/item.asp?id=41311979>

Брюханов, Ю. М. (2017). Структурированный подход к организации системы внутреннего контроля в целях противодействия легализации преступных доходов. *Экономика и управление: проблемы, решения*, 3(9), 60–70. <https://elibrary.ru/item.asp?id=30296498>

Быстрова, Ю. В. (2010). Причины и условия распространения легализации (отмыывания) преступных доходов в России. *Научный портал МВД России*, 1(9), 53–56. <https://elibrary.ru/item.asp?id=13218195>

Воробьева, И. Г. (2014). Финансовые институты в российской системе противодействия легализации (отмыыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. *Финансовые исследования*, 2(43), 23–31. <https://elibrary.ru/item.asp?id=22155570>

Галали, Р. Д. А. (2019). Оффшорные банки как канал отмыывания преступных доходов и финансирования терроризма. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*, 1, 263–269. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2019-1-1-263-269>

Галали, Р. Дж. А. (2020). Риски вовлечения банков в легализацию преступных доходов и финансирование терроризма: подходы к анализу и оценке. *Финансовые исследования*, 2(67), 86–97. <https://elibrary.ru/item.asp?id=43849135>

Горбунова, В. А., & Белоусов, А. Л. (2019). Деятельность банков в системе противодействия финансированию терроризма и легализации доходов, полученных преступным путем. *Вектор экономики*, 11(41). https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41548680_11753365.pdf

Дадашев, А. З., & Танюшева, Н. Ю. (2016). Теневой капитал и система противодействия его кругообороту. *Экономист*, 9, 84–91.

Денисенко, А. С. (2014). Факторный анализ и интегральные оценки причастности промышленных предприятий к легализации преступных доходов. *Глобальный научный потенциал*, 8(41), 96–100. <https://elibrary.ru/item.asp?id=22930016>

Жарков, М. И., & Бричка, Е. И. (2021). Механизмы совершенствования методологии оценки рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. *Научный вектор* (с. 189–193). <https://elibrary.ru/item.asp?id=46328322>

Каширская, Л. В., & Ситнов, А. А. (2020). Оценка рисков отмывания финансовых активов в футбольной сфере. *Проблемы экономики и юридической практики*, 16(6), 92–99. <https://elibrary.ru/item.asp?id=44515067>

Куницына, Н. Н., & Дюдикова, Е. И. (2017). Противодействие легализации преступных доходов, полученных с использованием электронных денег. *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*, 1(58), 62–66. <https://vestnikskfu.elpub.ru/jour/article/view/618/618>

Куницына, Н. Н., & Нагорных, И. А. (2013). Инструменты предупреждения, выявления и пресечения операций, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств, полученных преступным путем. *Дайджест-финансы*, 10(199), 39–46.

Носов, А. М. (2012). Управление риском вовлечения банка в процессы легализации преступных доходов. *Ежегодник «Виттевские чтения*, 1, 116–120. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20818373>

Носырева, В. С., & Морозов, Н. В. (2020). Проблемы легализации преступных доходов, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС. *Отраслевые задачи в эпоху цифровизации. Перспективы реализации и риски. Материалы Международной практической конференции* (с. 425–431).

Парфенов, К. Е., & Кардапольцев, А. А. (2019). Уязвимости законодательства Российской Федерации при совершении незаконных финансовых операций с использованием исполнительной надписи нотариуса. *Актуальные проблемы формирования эффективной системы ПОД/ФТ. Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции 12–14 декабря 2019 г.* (с. 166–170). <https://elibrary.ru/item.asp?id=42556013>

Прасолов, В. И., & Фешина, С. С. (2020). Влияние цифровой трансформации на процессы выявления легализации доходов, полученных преступным путем. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*, 10(8-1), 130–145. DOI: 10.34670/AR.2020.22.83.014

Ревенков, П. В., & Дудка, А. Б. (2015). Риски отмывания денег в условиях применения электронных денег. *Вестник Омского университета. Серия «Экономика»*, 4, 78–88. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25717120>

Рожавский, З. Д. (2017). Подставное лицо в контексте преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок. *Современное право*, 6, 85–88.

Скобелкин, Д. Г. (2016). Консолидация банковской системы в целях противодействия незаконным финансовым операциям. *Деньги кредит*, 2, 8–11. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25600288>

Танющева, Н. Ю. (2021). Количественные параметры антиотмывочного регулирования. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*, 14(1 (355)), 21–43. DOI: 10.24891/fa.14.1.21

Танющева, Н. Ю. (2011a). Об элементах финансового механизма отмывания денег. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*, 13(55), 35–40. <https://elibrary.ru/item.asp?id=15622345>

Танющева, Н. Ю. (2011b). О схематизации процесса отмывания теневого капитала. *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика*, 1, 36–39. <https://elibrary.ru/item.asp?id=16375125>

Танющева, Н. Ю. (2011с). О структуре факторов, определяющих состав экономических агентов, легализующих свои доходы. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*, 12(54), 56–60. <https://elibrary.ru/item.asp?id=15610218>

Танющева, Н. Ю. (2014). *Финансовый механизм обращения теневого капитала: вопросы теории и практики: монография*. Издательский дом «Астраханский университет».

Танющева, Н. Ю. (2020). Цифровые технологии в противодействии отмыванию денег. *Цифровая экономика и индустрия 4.0: Форсайт Россия*. Научно-практическая конференция с зарубежным участием (с. 320–329). DOI: 10.18720/IEP/2020.2/35

Танющева, Н. Ю., & Куницына Н. Н. (2020). Кругооборот теневого капитала в структуре экономических отношений. *Экономика. Налоги. Право*, 13(5), 154–164. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-5-154-164

Acharya, S. (2015). Money Laundering (ML) and Terrorism Financing (TF) in the Insurance Market: A Risk and Vulnerability. *SSRN Electronic Journal*, May. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2604560

Ardizzi, G., Petraglia, C., Piacenza, M., Schneider, F., & G. Turati. (2013). Money laundering as a crime in the financial sector: A new approach to quantitative assessment, with an application to Italy. *CESifo Working Paper*, 4127. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2225763

Barone, R., & Masciandaro, D. (2008). *Worldwide Anti-Money Laundering: Regulation: Estimating the costs and benefits*. Università Commerciale Luigi Bocconi.

Barone, R., & Schneider, F. G. (2018). Shedding light on money laundering. Is it a damping wave? *SSRN Electronic Journal*. https://www.researchgate.net/publication/326700272_Shedding_Light_on_Money_Laundering_Is_It_a_Damping_Wave

Barone, R., Side, D. D., & Masciandaro, D. (2017). Drug Trafficking, Money Laundering and the Business Cycle: Does Secular Stagnation Include Crime? *BAFFI CAREFIN Centre Research Paper*, 47.

Becker, G. S. (1968). Crime and punishment: an economic approach. *Journal of Political Economy*, 76(2), 169–217.

Bernasconi, P. (1988). *Finanzunterwelt, Gegen Wirtschaftskriminalität und organisiertes Verbrechen*. Orell Füssli.

Bingham, The Honourable Lord Justice. (1992). Inquiry into the Supervision of the Bank of Credit and Commerce International. *HMSO*. <https://archive.org/details/InquiryIntoTheSupervisionOfTheBankOfCreditAndCommerceInternational/page/n5/mode/2up>

Buchanan, B. (2004). Money laundering — a global obstacle. *Research in International Business and Finance*, 18(1), 115–127.

Compin, F. (2008). The role of accounting in money laundering and money dirtying. *Critical Perspectives on Accounting*, 19(5), 591–602.

Costa, A. M. (2009). *How can parliaments fight organized crime?* Speech of Antonio Maria Costa at the G8 Presidents of Chambers Meeting, Rome, Italy, September 13. <https://www.unodc.org/unodc/en/about-unodc/speeches/2009-13-09.html>

Deutsche Bundesbank. (2019). Cash demand in the shadow economy. *Monthly Report*, March, 43–58.

Ferwerda, J., & Kleemans, E. R. (2019). Estimating Money Laundering Risks: An Application to Business Sectors in the Netherlands. *European Journal on Criminal Policy and Research*, 25(1), 45–62. <https://doi.org/10.1007/s10610-018-9391-4>

Frangos, T. (2015). *Trade Based Money Laundering and Terrorist Financing — Methodologies for Combating the Growing Economic and Cultural Threat*. A capstone project submitted to the faculty of Utica College.

Haigner, S. D., Schneider, F., & Wakolbinger, F. (2012). Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism: A Survey. *Economics of Security Working Paper 65. EUSECON*. https://www.researchgate.net/publication/254405916_Combating_Money_Laundering_and_the_Financing_of_Terrorism_A_Survey

Hinterseer, K. (2001). The Wolfsberg Anti-Money Laundering Principles. *Journal of Money Laundering Control*, 5(1), 25–41.

Ivanov, V. (2011). Drug trafficking and the financial crisis. *Executive Intelligence Review*, 38(47), 32–37.

Kerry, J., & Brown, H., (1992). *The BCCI Affair*. Washington DC, US Government Printing Office, 583 p.

Levi, M., & Reuter, P. (2006). Money Laundering. *Crime and Justice*, 34, 289–375. <https://orca.cardiff.ac.uk/id/eprint/3154/1/Levi%202006.pdf>

Malm, A., & Bichler, G. (2013). Using friends for money: The positional importance of money-launderers in organized crime. *Trends in Organized Crime*, 16(4), 365–381.

Malsch, B., & Gendron, Y. (2013). Re-theorizing change: Institutional experimentation and the struggle for domination in the field of public accounting. *Journal of Management Studies*, 50(5), 870–899.

Masciandaro, D. (2004). Combating black money: Money laundering and terrorism finance, international cooperation and the G8 role. *Working paper*, 56/26. *Università di Lecce Economics*. https://www.researchgate.net/publication/228160790_Combating_Black_Money_Money_Laundering_and_Terrorism_Finance_International_Cooperation_and_the_G8_Role

Masciandaro, D. (2007). *Economics of money laundering: A primer*. Paolo Baffi Centre, Working Paper 171. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=970184

McCarthy, K. J., van Santen, P. & Fiedler, I. (2015). Modeling the money launderer: Microtheoretical arguments on anti-money laundering policy. *International Review of Law and Economics*, 43, 148–155.

Mitchell, A., Sikka, P., & Willmott, H. (1998). *The Accountants' Laundromat*. Association for Accountancy and Business Affairs. https://www.researchgate.net/publication/332354008_THE_ACCOUNTANTS%27_LAUNDROMAT

Mitsilegas, V. (2003). *Money laundering counter-measures in the European Union: The new paradigm of security governance versus fundamental legal principles*. Kluwer Law international.

Moore, D., Tetlock, P., Tanlu, L., & Bazerman, M. (2006). Conflicts of interest and the case of auditor independence: Moral seduction and strategic issue cycling. *Academy of Management Review*, 31, 1–20.

Möser, M., Böhme, R., & Breuker, D. (2013). *An Inquiry into Money Laundering Tools in the Bitcoin Ecosystem*. APWG eCrime Researchers Summit. https://www.researchgate.net/publication/271464450_An_inquiry_into_money_laundering_tools_in_the_Bitcoin_ecosystem

Müller, C. (1992). *Geldwäscherei: Motive — Formen — Abwehr. Eine betriebswirtschaftliche Analyse*. Treuhand-Kammer.

Norton, S. D. (2018). Suspicion of money laundering reporting obligations: auditor compliance, or sceptical failure to engage? *Critical Perspectives on Accounting*, 50, 56–66.

Ravenda, D., Valencia, M. M., Josep, M. A., & Josep, G. B. (2017). Accrual management as an indication of money laundering through legally registered mafia firms in Italy. *Accounting, Auditing and Accountability Journal*, 31(1), 286–317.

Savona, E. U. (1993). Mafia Money Laundering versus Italian Legislation. *European Journal of Criminal Policy and Research*, 1(3), 31–55.

Schneider, F. G., & Barone, R. (2019). Shedding light on money laundering and on the financial flows of transnational crime: Some empirical facts? *SSRN Electronic Journal*. <https://ssrn.com/abstract=3204289>

Soudijn, M. (2012). Removing excuses in money laundering. *Trends in Organized Crime*, 15(2/3), 146–163.

Soudijn, M. R. J. (2014). Using strangers for money: a discussion on money-launderers in organized crime. *Trends in Organized Crime*, 17, 199–217.

Syal, R. (2009, December 13). *Drug money saved banks in global crisis*. *MWO Observer*. <https://nwoobserver.wordpress.com/2009/12/17/drug-money-saved-banks-in-global-crisis-claims-un-advisor/>

Tiwari, M., Gepp, A., & Kumar, K. (2020). A review of money laundering literature: the state of research in key areas. *Pacific Accounting Review*, 32(2), 271–303.

Unger, B., & Ferwerda, J. (2011). *Money laundering in the real estate sector: Suspicious properties*. Edward Elgar Publishing.

Van Duyne, P. C. (2003). Money laundering policy: Fears and facts. In P. C. van Duyne, K. Von Lampe & J. L. Newell (Eds.), *Criminal finances and organising crime in Europe*. Nijmegen: Wolf Legal Publishers.

Zali, M., & Maulidi, A. (2018). Fighting against money laundering. *BRICS law journal*, 5(3), 40–63.

Zünd, A. (1990). Geldwäscherei, Motive — Formen — Abwehr. *Der Schweizer Treuhänder*, 9, 403–408.

References

Abakanova, V. A. (2020). The importance of criminalistic typification of persons who have committed the legalization of criminal proceeds in the formation of recommendations for the maintenance of public prosecution in court. *Actual problems of science and practice: Gatchina Readings — 2020*. Collection of scientific papers based on the materials of the VII International Scientific and Practical Conference, 245–249 <https://elibrary.ru/item.asp?id=43981093>

Alifanova, E. N., Evlakhova, Yu. S., Ilyin, A. V., & Kramareva, E. A. (2018). The indicators of estimation of scales of shadow flows and risks in the world economy. *Financial Research*, 3(60), 44–53 <https://elibrary.ru/item.asp?id=36544091>

Bazhan, T. A. (2020). Labor migration in the context of digitalization and countering the legalization (laundering) of proceeds from crime. *AML/CFT system on guard of global and national security: Synthesis of law, economics and IT*. Materials of the VI International Scientific and Practical Conference, 714–724.

Brichka, E. I., Karpova, E. N., & Zharkova, Yu. S. (2019). The analysis of the securities market vulnerability to the processes of legalization (laundering) of criminal incomes and the terrorism financing. *Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship*, 18(3), 62–69. <https://elibrary.ru/item.asp?id=41311979>

Bryukhanov, Yu. M. (2017). A structured approach to the organization of the system of internal control to counter money laundering. *Economics and Management: Problems, Solutions*, 3(9), 60–70 <https://elibrary.ru/item.asp?id=30296498>

Bystrova, Yu. V. (2010). Criminal proceeds laundering in Russia: causes and terms of extension. *Nauchnyj portal MVD Rossii*, 1(9), 53–56 <https://elibrary.ru/item.asp?id=13218195>

Galali, R. J. A. (2019). Off-shore banks as a channel for laundering of criminal revenues and terrorism financing. *State and Municipal Administration. Scientific notes*, 1, 263–269 <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2019-1-1-263-269>

Galali, R. J. A. (2020). The bank risks involvement in the money laundering and terrorism financing: analysis and assessment. *Financial Research*, 2(67), 86–97. <https://elibrary.ru/item.asp?id=43849135>

Gorbulova, V. A., & Belousov, A. L. (2019). Activity of banks in the system of counteraction to financing of terrorism and the legalization of proceeds from crime. *Vector of economy*, 11 (41). Retrieved March 6, 2023, from https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41548680_11753365.pdf

Dadashev, A. Z., & Tanyushcheva, N. Y. (2016). The shadow capital and combatting its circulation system. *Economist*, 9, 84–91.

Denisenko, A. S. (2014). Factor analysis and integral assessments of the involvement of industrial enterprises in the legalization of criminal proceeds. *Global Scientific Potential*, 8(41), 96–100. <https://elibrary.ru/item.asp?id=22930016>

Kashirskaya, L. V., & Sitnov, A. A. (2020). Assessment of the risks of laundering financial assets in the football sphere. *Economic Problems and Legal Practice*, 16(6), 92–99. <https://elibrary.ru/item.asp?id=44515067>

Kunitsyna, N. N., & Dyudikova, E. I. (2017). Countering the criminal income legalization gained by electronic money. *Bulletin of the North Caucasus Federal University*, 1(58), 62–66

Kunitsyna, N. N., & Nagorniy, I. A. (2013). Tools for the prevention, detection and suppression of operations related to the legalization (laundering) of criminally obtained funds. *Digest-Finance*, 10(199), 39–46. <https://vestnikskfu.elpub.ru/jour/article/view/618/618>

Nosov, A. M. (2012). Managing the risk of bank involvement in the processes of money laundering. *Yearbook "Wittev Readings"*, 1, 116–120. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20818373>

Nosyreva, V. S., & Morozov, N. V. (2020). Problems of legalization of criminal proceeds transferred across the customs border of the EAEU. *Industry challenges in the era of digitalization. Prospects for implementation and risks*. Materials of the International Practical Conference "Industry challenges in the era of digitalization. Prospects of implementation and risks". Moscow, April 22–23, 425–431.

Parfenov, K. E., & Kardapol'tsev, A. A. (2019). Vulnerabilities in national legislation of the Russian Federation committing illegal financial transactions using the notary's executive inscription. *Actual problems of the formation of an effective AML/CFT system*. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation on December 12–14, 166–170. <https://elibrary.ru/item.asp?id=42556013>

Prasolov, V. I., & Feshina, S. S. (2020). Impact of digital transformation on the processes of identifying the legalization of illegal income. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 10(8-1), 130–145. DOI: 10.34670/AR.2020.22.83.014

Revenkov, P. V., & Dudka, A. B. (2015). The risks of money laundering in the conditions of the use of electronic money. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 4, 78–88. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25717120>

Rozhavsky, Z. D. (2017). A figurehead in the context of crimes committed using one-day firms. *Sovremennoe pravo*, 6, 85–88.

Skobelkin, D. G. (2016). Consolidation of the banking system in order to counteract illegal financial transactions. *Russian journal of Money & Finance*, 2, 8–11. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25600288>

Tanyushcheva, N. Yu. (2020). Digital technologies in countering money laundering. *Digital Economy and Industry 4.0: Foresight Russia*. Scientific and practical conference with foreign participation, 320–329. <https://doi.org/10.18720/IEP/2020.2/35>

Tanyushcheva, N. Yu. (2014). *Financial mechanism of shadow capital circulation: issues of theory and practice*: monograph. Publ. House “Astrakhan University”.

Tanyushcheva, N. Yu. (2011a). On the elements of the financial mechanism of money laundering. *Financial analytics: science and experience*, 13(55), 35–40 <https://elibrary.ru/item.asp?id=15622345>

Tanyushcheva, N. Yu. (2011b). About the schematization of money laundering process. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*, 1, 36–39. <https://elibrary.ru/item.asp?id=16375125>

Tanyushcheva, N. Yu. (2011c). On the structure of factors determining the composition of economic agents legalizing their incomes. *Financial analytics: science and experience*, 12(54), 56–60. <https://elibrary.ru/item.asp?id=15610218>

Tanyushcheva, N. Yu. (2021). Quantitative Parameters of Anti-Money Laundering Regulation. *Financial Analytics: Science and Experience*, 14(1), 21–43. DOI: 10.24891/fa.14.1.21

Tanyushcheva, N. Y., & Kunitsyna, N. N. (2020). The circulation of shadow capital in the structure of economic relations. *Economy. Taxes. Law*, 13(5), 154–164. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2020-13-5-154-164>

Vorobyova, I. G. (2014). Financial institutions in the Russian system of countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism. *Financial Research*, 2(43), 23–31 <https://elibrary.ru/item.asp?id=22155570>

Zharkov, M. I., & Brichka, E. I. (2021). Mechanisms for improving the methodology for assessing the risks of legalization (laundering) of criminal obtained profits. *Scientific Vector*, 189–193 <https://elibrary.ru/item.asp?id=46328322> (In Russ).